

Поспеши скорей уйти —
Я считаю до пяти,
А потом пойду искать,
И тебе не убежать.
Загляну во все углы,
Взгляд направлю под столы.
Прячь не прячь свое лицо,
Отыщу в конце концов.

ПРОЛОГ

С каждым движением качелей грубые канаты все глубже врезались в ветку вишни. Их поскрипывание оставалось единственным звуком в этот тихий воскресный день. Теплый ветерок гладил ее лицо, шумел в ушах, развеивал длинные рыжие волосы и белое платьице. Рывок вперед, ножки к небу! Девочка наслаждалась сладостью невесомости, это чувство опьяняло ее. Немного закружилась голова, и тогда она остановила качели. Вокруг стало совсем тихо... но Сина почувствовала: *тут кто-то есть!*

Ей не нужно было ничего видеть, чтобы понять это. Девочка ощущала присутствие кого-то чужого, ощущала совершенно ясно: привычное безопасное окружение изменилось, словно в ее маленький мирок вошло что-то невероятно злое, одним своим присутствием вносящее сумятицу в ее покой. Беззвучные движения вызывали едва заметные колебания воздуха, и от этого кожа Сины покрылась мурашками. Кто-то подкрадывался к ней, и он не знал, что к ней нельзя подходить незамеченным. Этот человек ничего не знал о ней, а значит, ему тут нечего было делать!

Мысли вихрем кружились в голове девочки. Мама с папой еще спят, брат ушел и вернется нескоро. Их дом находится на самом краю деревни, так что вряд ли кто-то забрел сюда по ошибке. Так кто же подкрадывается к ней?

И вообще, есть тут кто-то, или это просто ее обостренные чувства сыграли с ней злую шутку? Может быть, это лишь ветер ревет в ветвях высоких деревьев и то, что она чувствует, — лишь шорох листьев?

Но этой надежде не суждено было оправдаться. Сина услышала шуршание, и ее сомнения развеялись. Осязание — это одно, а вот слух — уже совсем другое. Слух никогда ее не подводил.

— Кто здесь? — ее голос звучал совсем не так отважно, как девочке хотелось бы.

Шуршание стихло, и движение воздуха ясно дало Сине понять: незнакомец остановился! Ей стало страшно. Девочка крепче сжала канаты качелей и уперлась ногой в землю.

«Беги в дом. Быстро!» — кричал голос в ее голове. Но она не могла этого сделать. Для обычного человека это было бы самым правильным решением, но не для Сины. Дорожка в дом была слишком длинной и неровной. Она непременно упадет.

— Папа в гараже, позвать его? — Сина решила, что это очень удачный ход, ведь кто бы ни подкрадывался к ней, теперь он будет знать, что она здесь не одна.

Все произошло очень быстро.

Мягкие, волнистые движения воздуха сменились бурей, по крайней мере именно так Сина это воспринимала. Что-то ударило о ее тело, чуть не столкнув с качелей. Девочка открыла рот, пытаясь закричать, но чья-то огромная ладонь легла на ее плечо, а другая больно зажала губы и ноздри, так что Сина не могла дышать. Рука пахла рыбой. Кожа оказалась солоноватой на вкус. Девочку подхватили за талию и дернули назад. Она замолотила ногами, ударилась о качели, а потом ее подняли вверх, словно выдернули из привычного мира.

Воздух! Наконец-то немного воздуха!

Сина извивалась, чувствуя, как рвется платье, соскользнула вниз и упала на мягкую траву.

«Беги и кричи! Ты должна бежать прочь! И кричать, кричать!»

Девочка на четвереньках поползла вперед, подальше от этого незнакомца. Она еще чувствовала рыбный вкус на своих губах.

И тут что-то ударило ее по лбу: от метаний Сины качели вновь пришли в движение, и деревянное сиденье стукнуло ее по голове.

Сина закричала, отпрянув назад, и почувствовала, как ее сознание обволакивает тьма. В ушах звенело, по лбу стекала кровь. Чьи-то руки обхватили ее лодыжки и дернули назад, девочка вцепилась пальцами в сухую землю, обламывая ногти. А потом кто-то вдруг прижал ее к земле, усевшись сверху. Он надавил ладонью ей на затылок, вжимая лицо в траву, да так сильно, что Сина уже не могла ни кричать, ни дышать... Листья, вокруг палая листья... Листья застревают в горле... И нет воздуха... Нет воздуха...

ЧАСТЬ 1

Десять лет спустя

